

Психологические науки

УДК 316.624

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ И ФОРМ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В СОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Е.С. Черкасова

Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

К.А. Черкасов

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы внедрения в практическую плоскость восстановительного подхода к несовершеннолетнему правонарушителю в рамках концепции медиации. Показаны отличительные особенности данного подхода, обозначена необходимость формирования ответственного поведения в подростково-юношеском возрасте. Представлено обоснование основополагающих принципов организации и реализации эффективной профилактической работы по предупреждению асоциальных проявлений в детско-юношеской среде, задачи медиативного процесса.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, медиация, асоциальное поведение, принципы, восстановительное правосудие

UDC 316.624

THE ROLE OF MODERN MEANS AND FORMS OF CORRECTIONAL WORK IN THE SOCIALIZATION OF JUVENILE OFFENDERS

E.S. Cherkasova

Novosibirsk branch of the Moscow Academy of Investigative Committee
Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

K.A. Cherkasov

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article deals with the actual problems of implementing a restorative approach to a minor offender in practice within the framework of the mediation concept. It shows the distinctive features of this approach and indicates the need to form responsible behavior in adolescence. The substantiation of the basic principles of organization and implementation of effective preventive work to prevent antisocial manifestations in the children and youth's environment, the tasks of the mediation process is presented.

Keywords: psychological support, mediation, antisocial behavior, principles, restorative justice

Подход, определяемый научными источниками как восстановительный, занимает крайне важное и приоритетное направление в теории восстановительных технологий. Специфика восстановительного подхода заключается в субъектности несовершеннолетнего в области межличностных отношений. Несовершеннолетний в данных субъектных отношениях включен во все этапы процесса разрешения возникшего конфликта, отличительной особенностью его поведения становится согласие с возложенной ответственностью. Важно, что процесс достижения соглашения основан на компромиссном подходе, исходя из теории разрешения конфликтных отношений. Одной из важнейших характеристик восстановительного подхода в процессе медиации является соответствие многоаспектному

принципу с одновременной реализацией ответственного поведения несовершеннолетнего. При этом несовершеннолетний самостоятельно принимает решение при помощи специально подготовленных специалистов в области медиации. Условия договоренности в ходе достижения могут видоизменяться. В зависимости от этого может претерпевать изменения и принимаемое несовершеннолетним решение, но принципы осознанности, самостоятельности, возможности управления собственным поведением и др., сохраняются за несовершеннолетним. Данное поведение с момента принятия медиативного соглашения, является «ближайшей зоной» развития самого несовершеннолетнего.

В условиях актуальной ситуации несовершеннолетнего ретроспективный подход известен всем участниками процесса медиации, так как в этом процессе оказание внимания сообразно совершенному им поступку, что соответствующим образом оценивается специалистами судебной, педагогической, социальной и психологической практики. Несовершеннолетний оказывается в фокусе пристального внимания после совершенного им факта правонарушения, на которого распространяется реализация комплексных мер по реабилитации и педагогическому сопровождению.

Государство в этом процессе занимает позицию организующего и контролирующего звена, работа ведется в направлении как организационно-педагогическом, так и в определенной степени не столько ограничительном, сколько карательном. При таких обстоятельствах перспектива благополучной социализации несовершеннолетнего после включенного механизма государственного реагирования оказывается крайне сомнительной. Итогом подобного процесса чаще всего является окончательное видоизменение правового сознания несовершеннолетнего, в котором начинают приоритетно выстраиваться или правовое регулирование, или, напротив, отвержение права и установление жесткой системы наказания, в которой надежда на исправление и персональное будущее становятся весьма маловероятными в конструктивном аспекте.

В ряде субъектов Российской Федерации введенная в качестве пилотного эксперимента модель медиации зарекомендовала себя

положительно. Понимание ее эффективности, на наш взгляд, должно складываться из осмысления необходимости осуществления исключительно «детского подхода». Что это означает? В условиях средних образовательных учреждений (школ) создаются «службы медиации» (службы примирения), опыт которых, сформулированный в определенных, достаточно четких и последовательных требованиях, в полной мере переносится в программу непрерывного сопровождения, возрастной критерий окончания данного сопровождения – вхождение подростка в период взрослости.

Именно грамотное построение системы медиации и системы психолого-педагогического сопровождения определяет эффективность реализации этой технологии. Так, например, Саратовская область, Пермский край, Ленинградская область и ряд других субъектов Российской Федерации зарекомендовали себя в этом вопросе положительно. Республика Хакасия ввела в школьные системы модель медиации, и на протяжении 3-х лет эти школьные службы примирения работают довольно эффективно. Одна из вероятностных проблем зачастую заключается именно в прерывании сопровождения после окончания несовершеннолетним средней школы, а преемственность и логичное продолжение на муниципальном и региональном уровне отсутствует, именно поэтому оценить в полной мере положительный эффект в настоящее время не представляется возможным. Ограничение медиации исключительно на уровне школы не приведет к долгосрочным положительным эффектам, а лишь незначительно, на 4-7 лет облегчит ситуацию, но после окончания средней школы возможен всплеск противоправного поведения в ситуации выхода из процесса медиации. Очевидно, что профилактика преступного поведения подразумевает пролонгированный и непрерывный процесс, в котором задействовано не только звено учреждений среднего образования, но и иные институты социализации.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. впервые актуализируется вопрос о необходимости ювенализации всех элементов отечественной правовой системы [7; 8]. Отмечается, что «кодификация молодежно-ювенального законодательства» должна стать отправной точкой в реализации

стратегического сохранения интересов детства» [9, с. 62]. Концепция «дружественного к ребенку правосудия» [10], как отмечает В.Л. Кабанов, «должна содержательно и лексически выражать дружелюбность правосудия к несовершеннолетнему ребенку, проявляя: «уважительное правосудие», «общедоступное правосудие», «семейно-ориентированное правосудие», «охранительное правосудие», «восстановительно-воспитательное правосудие» [4, с.7].

Восстановительные и медиативные способы реализации, внедряемые в правовое сознание, имеют в качестве обеспечительного компонента возможность социализации и коррекции несовершеннолетнего за счет его включенности в общественную деятельность, сохранения его полезности и необходимости, в противовес вопросам изоляции от социума [11].

Эффективная профилактическая работа по предупреждению асоциальных проявлений в детско-юношеской среде состоит из следующих важных компонентов:

- 1) профилактика девиантного и аддиктивного поведения несовершеннолетнего;
- 2) формирование осознанности поведения;
- 3) личностно-центрированное отношение к несовершеннолетнему;
- 4) целеполагание деятельности и будущего.

Объединение психологических, педагогических, правовых принципов и методов работы, способно решить основные задачи и направления медиативного процесса, такие как:

- репетиционная работа по профилактике аффективного поведения;
- психо-образовательное направление;
- «доразвивание» личности, формирование эмпатии;
- создание оптимальных условий для развития и расширения возможности самоконтроля за поведением и настроением;
- создание условий для обращения несовершеннолетних за психологической, правовой и педагогической помощью к специалистам соответствующих профилей;

- помощь в самоопределении индивидуального перечня жизненных ценностей;
- согласование деятельности образовательных контентов ЗОЖ (здоровый образ жизни);
- профилактика психоэмоционального истощения, минимизация тревожности, формирование навыков позитивного мышления.

Созданная специалистами в области медиации 4-х этапная коррекционная программа, включающая в себя диагностический этап, процесс научения и закрепления полученных знаний, этап трансформации знаний в навыки и их автоматизация, имеет положительный опыт реализации в ряде субъектов Российской Федерации:

1 этап – диагностический, на котором осуществляется исследование с целью выявления специфики сложившейся в жизни несовершеннолетнего ситуации. Данный этап крайне необходим для построения программы коррекционной работы и сопровождения несовершеннолетнего;

2 этап – реализация коррекционных, психо-образовательных и реабилитационных мероприятий, которые проводятся с целью предупреждения дальнейшего «ухода» в девиантное поведение. На этом этапе несовершеннолетний получает расширенный вариант психолого-педагогической помощи, основная задача – минование кризиса. В норме предполагается, что этот этап заканчивается самостоятельным изменением жизненной позиции несовершеннолетнего;

3 этап – оценка изменений и определение динамических процессов в психологии несовершеннолетнего. Установление взаимосвязи с его поведенческими паттернами, прогноз его успешности в вопросе самостановления;

4 этап – пролонгированное сопровождение с привлечением специалистов в области психологии, педагогики, юриспруденции, девиантологии и аддиктологии.

Следует отметить, что определение понятия «Медиация» позволяет в полном объеме представить конечный продукт реализации данной деятельности. По-сути, это – «самостоятельное разрешение

конфликта сторонами при поддержке нейтрального третьего лица, не обладающего полномочиями при разрешении спора» [6, с. 72]. Предполагается, что субъекты профилактики противоправного поведения несовершеннолетних должны в целях грамотного выполнения процесса медиации разграничить свои полномочия, в целях избегания сверхконтроля, поэтому возложенная на учителей максимальная ответственность и нагрузка решению этого вопроса не способствуют. Ювенальное право в этом вопросе способно четко разграничить зоны ответственности: образовательное учреждение/семья/специалисты в области медиации [6; 11; 19], причем формы работы с каждой заявленной категорией – исключительно самостоятельные.

В настоящее время предпринимаются определенные шаги к формированию правового государства [12; 13; 15-18], при этом пристальное внимание обращено на семью, на решение вопроса оздоровления среды в целом, что является крайне важным при обсуждении проблем превенции. Возрождение семейных ценностей и традиций, приоритетное внимание к процессам воспитания детей, – это и многое другое находится в ракурсе внимания государства в целом и государственных органов, в частности.

Смещение фокуса внимания и ответственности правоохранительных органов при работе с категорией девиантных несовершеннолетних, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так как именно правоохранительные органы осуществляют карательную систему реализации государственного реагирования [13]. На наш взгляд, фокус должен быть смещен в сторону иных государственных и общественных структур и учреждений, осуществляющих социальное обслуживание детей и подростков.¹²

В ч. 3 ст. 13. Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определен круг лиц, участвующих в профилактике

¹² Организационно-правовые формы работы с несовершеннолетними правонарушителями // URL: https://vuzlit.ru/1207658/organizatsionno-pravovye_formy_raboty_s_nesovershennoletnimi_pravonarushitelyami

правонарушений. В частности, закон вводит такое понятие, как «общественные объединения», далее ссылается на понятие «общественная организация», подразумевая, что превентивные меры способны реализовывать и те, и другие [18].

Важно отметить, что превалирующая роль образовательных организаций в вопросе реализации политики государства, направленной на превенцию противоправного поведения, остается приоритетной. Перечень мер, закрепленных за образовательными организациями, не является исчерпывающим, к нему возможно отнести и мероприятия по охране общественного порядка, и ряд других социально значимых мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В качестве форм работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних можно обозначить: 1) образовательный компонент, включающий правовое просвещение и правовое информирование; 2) компонент социализации и социальной адаптации; 3) компонент реабилитации, в том числе, медицинской, психологической, педагогической; 4) компонент виктимологический, предполагающий работу с жертвами правонарушений несовершеннолетних, создание условий по минимизации их виктимности в будущем.

Письмо Министерства образования и науки РФ от 14 апреля 2016 г. № 07-1545 «О направлении порядка взаимодействия» четко конкретизирует профессиональные компетенции образовательных организаций, в том числе в аспекте реализации мероприятий по проведению медиативного процесса. В данном документе определен порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики. Понятийный аппарат данного разъяснительного письма вводит такие функции, как профилактика безнадзорности малолетних и несовершеннолетних, правонарушений несовершеннолетних, самовольный уход детей из дома, из семьи и государственных организаций (приютов, реабилитационных центров и т.д.).

Понимание признаков и симптомов девиантного (отклоняющегося) поведения специалистами различных социальных служб является зачастую сугубо индивидуальным, что, как правило, вводит определенную сумятицу в процесс реализации превентивных

мер. В этом вопросе необходимо также обеспечить компонент психообразования с целью исключения случаев ошибочной или необъективной интерпретации поведения и выводов по нему [2; 5]. Решить данную проблему представляется возможным на законодательном уровне, а для этого «важно в Федеральном законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» или в отдельном нормативном правовом акте предусмотреть перечень наиболее характерных признаков отклоняющегося поведения ребенка, связанного с опасностью причинения вреда жизни и здоровью» [14, с. 31].

Признаки в поведении несовершеннолетнего, являющиеся основанием постановки его на учет, определены в работах многих авторов [1; 5; 14; 19]. Среди максимально значимых признаков В.В. Дорошкова и Д.А. Патова предлагают различать:

- *агрессивность и конфликтность*: агрессивное поведение, выраженное в немотивированных вспышках агрессивно-аффективного поведения, физического насилия, вербального выражения угроз. Такой несовершеннолетний систематически не реализует допустимое поведение, постоянно расширяя рамки дозволенного, на замечания и обоснованные требования взрослых этот ребенок не в состоянии реагировать адекватно. Зачастую данная категория детей имеет в анамнезе проблемы со здоровьем, состоит на диспансерном учете у психиатров и неврологов; несовершеннолетние данной категории конфликтны, провоцируют их вне зависимости от места нахождения, среды и социума;

- *делинквентные правонарушения*: нарушение общественного порядка происходит в присутствии «зрителей» из числа несовершеннолетних той же компании (класса, клуба). Несовершеннолетние срывают занятия, предпочитают нарушать дисциплину в общественных местах, на улице и т.п., пристают или провоцируют вербальную и физическую агрессию по отношению к случайным людям на улице (вне зависимости от возраста или избирательно к сверстникам), вербальное общение реализуется исключительно с «примесью» нецензурной речи, в общении со сверстниками или теми, кого считают слабее себя физически,

используют унижающую человеческое достоинство лексику; способны принимать участие в осквернении и порче фасадов и внутренней отделки зданий, в учебном процессе портят оборудование классов. В крайнем варианте подобное поведение способно привести к реализации «телефонного терроризма»;

- *систематическое противоправное поведение*: «привычное (детское) воровство», мелкие кражи из магазинов и супермаркетов, причем данная категория может иметь симптоматику kleptomани;

- *«школьная фобия»*: проблемы с учителями, с нежеланием/агрессией/страхом школы. Такая категория несовершеннолетних пропускает школьные занятия на постоянной основе, без ведома или без разрешения родителей. Уважительных причин такого поведения, как правило, нет. Но несовершеннолетний всеми мерами не проявляет потребности в получении элементарного уровня знаний. Подобной категории несовершеннолетних могут поставить вердикт «педагогически запущенный», вплоть до невозможности обучаться;

- *бродяжничество*: без явных причин убежание из дома или любого другого общественно-государственного места; несовершеннолетние бесцельно перемещаются с места на место, ведут бездомный образ жизни, существуют за счет подаяний (попрошайничество). Данную категорию несовершеннолетних ранее называли «беспризорники», сейчас называют «уличные дети» [3, с. 31].

Очевидно, что взаимодействие органов опеки и попечительства и сети служб медиации применительно к возмещению вреда лицам, в отношении которых общественно опасное деяние было совершено несовершеннолетним, в том числе не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, представляется не только возможным, но и необходимым, а для этого требуется «внести соответствующие изменения в нормативно-правовую базу деятельности органов опеки и попечительства и других субъектов профилактики» [3; с. 32].

Законодательное закрепление обязательного, безвозмездного для сторон досудебного порядка рассмотрения будет способствовать развитию примирительных форм разрешения уголовно-правовых

конфликтов, защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, возмещению вреда лицам, в отношении которых общественно опасное деяние было совершено несовершеннолетним, в том числе, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Таким образом, технология медиации обладает большим профилактическим потенциалом для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних. Социальная направленность медиации обусловлена использованием целого комплекса реабилитационных программ для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. *Белобрыкина Е.А., Белобрыкина О.А.* Особенности самоотношения делинквентных подростков с разным типом волевой регуляции // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе: сб. материалов международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, Брест, 24-25 апр.2014 г.). В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: Т.С. Будько, И.В. Прошкина, Е.М. Зданович. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 10 – 16.
2. *Белобрыкина О.А.* Этико-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11 – 32. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/pdf/2019/2/1218.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).
3. *Дорошков В.В., Патов Д.А.* Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 31 – 34.
4. *Кабанов В.Л.* Развитие нормативной основы усыновления детей. М.: Межрегиональный центр консультирования, 2013. 61 с.
5. *Кошенова М.И.* Несовершеннолетние правонарушители: лечить, наказывать или... ищем другие варианты? // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы: Монография / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 85 – 99.

6. *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация: идея и технология: Методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 72 с.

7. *Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н.* Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Правозащитник. 1996. № 2. С. 55 – 59.

8. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг., утв. Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 6821.

9. *Николаева Ю.В.* Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 62 – 63.

10. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

11. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4557.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

14. *Трунцевский Ю.В.* Девиантное поведение малолетних: квалификация и профилактика // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 31 – 34.

15. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (последняя редакция) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

16. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации от 07.07.2003 № 111-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) «Об образовании в Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

18. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (последняя редакция) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

19. Шувалов В.В. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 3 – 6.

References

1. Belobrykina E.A., Belobrykina O.A. Osobnosti samootnosheniya delinkventnyh podrostkov s raznym tipom volevoj regulyacii // Social'no-pedagogicheskaya i mediko-psihologicheskaya podderzhka razvitiya lichnosti v ontogeneze: sb. Materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Respublika Belarus', Brest, 24-25 apr.2014 g.). V 2 ch. Ch. 1. / redkol.: T.S. Bud'ko, I.V. Proshkina, E.M. Zdanovich. Brest: BrGUim. A.S. Pushkina, 2014. Pp. 10 – 16.

2. Belobrykina O.A. Etiko-dagnosticheskaya kompetentnost' rabotnikov obrazovatel'noj i social'noj sfery (naprimere analiza sluchaev iz praktiki) [Elektronnyj resurs] // Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri. 2019. № 2. Pp. 11 – 32. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/pdf/2019/2/1218.pdf> (data obrashcheniya: 10.08.2019).

3. Doroshkov V.V., Patov D.A. Profilaktika podrostkovoju prestupnosti

как sostavnaya chast' ugolovnoj politiki na sovremennom etape // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 6. Pp. 31 – 34.

4. *Kabanov V.L.* Razvitie normativnoj osnovy u synovleniya detej. M.: Mezhrigional'nyj centr konsul'tirovaniya, 2013. 61 p.

5. *Koshenova M.I.* Nesovershennoletnie pravonarushiteli: lechit', nakazyvat' ili... ishem drugie varianty? // *Sovremennaja social'naja real'nost': vyzovy, riski, perspektivy: Monografija / pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy.* Novosibirsk: NGPU, 2019. Pp. 85 – 99.

6. *Maksudov R.R.* Vosstanovitel'naja mediacija: ideja i tehnologija: Metodicheskie rekomendacii. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2009. 72 p.

7. *Mel'nikova Je.B., Vetrova G.N.* Zakon o juvenal'noj justicii v Rossijskoj Federacii (proekt) // *Pravozashhitnik.* 1996. № 2. Pp. 55 – 59.

8. Nacional'naja strategija dejstvij v interesah detej na 2012 – 2017 gg., utv. Ukazom Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.* 2012. № 23. St. 6821.

9. *Nikolaeva Ju.V.* Voprosy pravovoj zashhity prav nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika.* 2011. № 9. Pp. 62 – 63.

10. Postanovlenie Prezidiuma Soveta sudej Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2014 goda № 427 «O formirovanii družhestvennogo k rebenku pravosudija v sisteme pravosudija Rossijskoj Federacii» // *Dostup SPS «Konsul'tant Pljus».*

11. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30 ijulja 2014 g. # 1430-r «Konceptija razvitija do 2017 goda seti sluzhb mediacii v celjah realizacii vosstanovitel'nogo pravosudija v otnoshenii detej, v tom chisle sovershivshih obshhestvenno opasnye dejanija, no ne dostigshih vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaja otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.* 2014. № 32. St. 4557.

12. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r «Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.* 2008. № 47. St. 5489.

13. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 g. № 1772-r «Konceptija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj*

Federacii. 2010. № 43. St. 5544.

14. Truncevskij Ju.V. Deviantnoe povedenie maloletnih: kvalifikacija i profilaktika // Rossijskaja justicija. 2014. № 6. Pp. 31 – 34.

15. Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» (poslednjaja redakcija) // Dostup iz SPS «Konsul'tant Pljus».

16. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii ot 07.07.2003 # 111-FZ (poslednjaja redakcija) // Dostup iz SPS «Konsul'tant Pljus».

17. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 # 273-FZ (poslednjaja redakcija) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tant Pljus».

18. Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» (poslednjaja redakcija) // Dostup iz SPS «Konsul'tant Pljus».

19. Shuvalov V.V. Organizacionno-pravovye i kriminologicheskie problemy sozdaniya sistemy juvenal'noj justicii v Rossii // Voprosy juvenal'noj justicii. 2013. № 6. Pp. 3 – 6.

Сведения об авторах

Елена Сергеевна **Черкасова**, кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции; Член Российской психотерапевтической ассоциации; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Красный проспект, д. 74; e-mail: cherkasova75@mail.ru

Кирилл Алексеевич **Черкасов**, магистрант факультета психологии (направление подготовки: Психолого-педагогическое образование. Магистерская программа «Девиянтология») ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»;

Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail:
cherkasov_kirill2013@mail.ru

